

kem jeho (870), což príčinu zavdati mélo, že Rastic německým duchovním dovéřovati nemoha, Cyrilla i Methoda povolal, kteřížto služby boží slovanským jazykem konati potáli. O témž když papež dneseno bylo, oba do Ríma se dostaviti museli. Mezi tím umrěl papež Mikolás, a nástupce jeho Hadrian II. posvětil oba v biskupy. Ale Cyril umrěl v Rímě, a do Moravy se vrátil Method sám, 869. Nehodě se ale nevyhnul, neboť sořením Němcové slovanské služby boží zastaveny byly, a Method opět k zodpovídání do Ríma povolán. Ale jinák se to obrátilo, než se nadáli protivníci jeho. Method netoliková víru svou ospravedlnil, ale i o potřebnosti novoty, po slovansku služby boží vykonávat, papeže překonal; načež jako arcibiskup-metropolita se dvěma podbiskupy listovně potvrzen, do Moravy se vrátil.¹³ V. Další

(870 r.); это побудило Растица, недовольственного изъемскимъ священникамъ, призвать Кирилла и Меѳодія, которые начали совершать божественное служение на словянскомъ языке. Когда объ этомъ донесено было папѣ, тогда оба они должны были явиться въ Римъ. Между тѣмъ папа Николай умеръ, и преемникъ его Адрианъ II. посвятилъ ихъ въ епископы; но Кирилль умеръ въ Римѣ, а Меѳодій, одинъ возвратился въ Моравію 869 г.; но и онъ неизбежжалъ несчастія: словянское богослужение было запрещено враждебными имъцами, и Меѳодій снова быть вызванъ въ Римъ, для оправданія. Впрочемъ это кончилось совершенно противъ ожиданія его противниковъ. Меѳодій не только оправдалъ свою вѣру, но даже убѣдилъ папу въ необходимости нововведенія, совершать по словянски службу божію на сл. языке: за это потверженій граммотой въ сань архіепископа митрополита, онъ возвратился въ Моравію съ двумя подъ-епископами.¹³ V. Дальнишай

¹³ Caroli Magni posteri cum impares essent tanto imperio pro dignitate administrando, primum erat id sensim denuo dilabi in partes, unde olim fuerat conflatum. Sat nota sunt Imperii reliqui sub miseris Carolingis plagae: nos nostram præsertim provinciam orientalem exequemur. — Ac primo quidem jam sub Ludovico dicto Pio (C. 820) Slavorum quidam dux, Liudevitus Pannoniam totam in Francos exciverat, nec nisi totius Imperii viribus, tribus exercitibus contra ipsum missis, suorumque proditione tolli potuit. — Francorum in Pannonia e dextra Dravi ripa lœvaque Tibisci, vicini erant Bulgari nomine, re Slavi, qui exhausta de finibus constituendis una alteraque legatione, tandem 829 »misso per Dravum navalii exercitu, Slavos in Pannonia sedentes ferro et igne vastaverunt et expulsis eorum ducibus (Francicis) Bulgaricos eis rectores constituerunt.« — In lœva Danubii ripa inter Moravum et Tibiscum flumina ex Avarum servitute emerserat Moravorum natio slavica populosa, inveterato vicinali odio infensa Francis detrectansque diutius ferre jugum indignorum Caroli M. successorum; ea jam sub Moimaro apertiusque etiam sub Rastice Vinido, ejus nepote et successore, per plusquam quindecim annorum rebellionem. A. 870 jam sui fere juris evaserat: sed nepotis item sui proditione capto tandem et excæcato